

Хотя всё только начиналось, но уже были первые заработки. Ведь мебель — это крупные изделия, да и мастерство Чэнь Бина, его учителя и товарищей по ремеслу, было на высоте. К тому же при покупке в большом количестве давали небольшие подарки, так что дела шли неплохо.

Более того, те, кто разбирался в качестве, услышав, что Чэнь Бин и его команда ремонтируют старинную антикварную мебель, сами приходили к ним с заказами. И действительно, после реставрации мебель выглядела так, словно её никогда не чинили. Клиенты оставались довольны и с радостью рекомендовали их другим.

За этот год Чэнь Сяюнь на всех экзаменах получал высшие баллы, что сделало его известным во всей Первой старшей школе Чэннань. Учителя ценили его как сокровище, а одноклассники завидовали и злились.

Чэнь Сяюнь сдал выпускные экзамены девятого класса в середине июня. После их завершения он вернулся в родные места, снова использовал свои сверхспособности, чтобы восстановить здоровье бабушки и дедушки, устранив повреждения за прошедший год, и рассказал им забавные истории из класса, заставляя смеяться до слёз.

Видя, как радуются бабушка и дедушка, Чэнь Сяюнь подумал, что даже если это перерождение не в параллельном мире, то хотя бы судьба его семьи в этой жизни отличается от прошлой, и это уже стоит того.

Проведя неделю дома, он вернулся в школу за результатами экзаменов. Как и ожидалось, он снова получил высшие баллы, став первым в стране по результатам выпускных экзаменов, обогнав второго места на целых 70 баллов.

Получив результаты, ученики элитного класса решили устроить банкет в честь учителей, и Чэнь Сяюнь тоже принял участие. Один из одноклассников, чья семья владела рестораном, предоставил место для встречи.

Поскольку все были несовершеннолетними, алкоголь не заказывали. Каждый ученик с напитком в руке благодарил учителей за их труд. Учителя, в свою очередь, говорили каждому напутственные слова.

Незаметно многие ученики расплакались. Чэнь Сяюнь тоже почувствовал горечь на душе.

Вечером, когда учителя разошлись по домам, все договорились петь в караоке. Чэнь Сяюнь, зная, что Си Мохань сегодня вернётся, решил не идти. Одноклассники, видя, что он ещё мал, не стали настаивать.

Попрощавшись со всеми, Чэнь Сяюнь вернулся домой и, как и ожидал, застал Си Моханя в гостинной, читающего книгу.

— Мохань-гэ, ты уже поел? — спросил Чэнь Сяюнь, снимая обувь в прихожей и заходя в гостиную.

— Уже поел. А ты? — Си Мохань отложил книгу.

— Сегодня у нас был банкет в честь учителей.

— Алкоголь не пили? — Си Мохань нахмурился, вспомнив, как на его выпускном банкете все напились.

— Нет, все пили только напитки. Вечером они пошли пить, но я не пошёл.

— Хм, ты ещё мал, тебе не стоит бывать в таких местах.

Чэнь Сяюнь промолчал. Ему уже исполнилось 11 лет, через несколько месяцев будет 12. Он считал себя уже достаточно взрослым, тем более что за последний год он сильно вытянулся, и перед экзаменами его рост составлял уже 167 см.

— Завтра я еду в город С. Хочешь со мной? — спросил Си Мохань.

— В город С? Зачем? — Чэнь Сяюнь поднял глаза, выражая недоумение.

— Дела есть, — Си Мохань не стал уточнять.

— А я не помешаю?

— Нет.

— Хорошо, тогда я поеду.

На следующий день, собрав вещи, они спустились вниз.

— Мохань-гэ, как мы поедём? На поезде или на автобусе? — Чэнь Сяюнь, с рюкзаком, в котором лежало лишь несколько вещей, спросил.

— Один друг поедет, мы сядем в его машину, — Си Мохань взял его за руку и повёл к машине Чегу, стоящей на противоположной стороне улицы.

— Эй, Мохань, это твой маленький друг? — Когда они подошли, дверь машины открылась, и на переднем сиденье оказался молодой человек лет двадцати в очках и кожаной куртке.

— Чэнь Гун, это Чэнь Сяюнь, — представил их Си Мохань.

— Привет, брат Чэнь! — Чэнь Сяюнь, следуя за Си Моханем, вежливо поздоровался.

— Малыш, мы оба Чэни, может, пятьсот лет назад мы были одной семьёй, — пошутил Чэнь Гун.

Чэнь Сяюнь лишь смущённо улыбнулся и сел на заднее сиденье, а Си Мохань пристегнул его ремнём безопасности.

— Садитесь, поехали, — Чэнь Гун, убедившись, что все на месте, завёл машину.

— Спасибо за помощь, — Си Мохань приоткрыл окно, чтобы в машине было свежо.

— Не за что, я всё равно ехал в город С, вы просто попутчики, — Чэнь Гун, остановившись на светофоре, закурил и выпустил кольцо дыма.

— Малыш, как ты познакомился с Моханем? — Чэнь Гун обратился к Чэнь Сяюню, который сидел в задумчивости.

— Эм... дедушка Моханя живёт по соседству с моей семьёй, — ответил Чэнь Сяюнь, слегка смутившись.

— Ага, так вот почему ты каждые каникулы ездил к дедушке, оказывается, ради этого малыша,

— Чэнь Гун понял, почему Си Мохань каждый раз уезжал из дома на каникулах.

— Лучше сосредоточься на дороге, — Си Мохань закрыл окно и сказал Чэнь Сяююню:

— До города С ещё далеко, можешь поспать.

Чэнь Сяююнь согласился, откинул спинку сиденья и лёг, а Си Мохань достал из сумки плед и накрыл его.

— Мохань-гэ, ты тоже поспишь? — спросил Чэнь Сяююнь, укрываясь пледом.

— Нет, ты спи.

Вскоре Чэнь Сяююнь уснул.

Чэнь Гун, видя, что мальчик спит, посмотрел в зеркало заднего вида на Си Моханя и сказал:

— Смотришь? Он уже спит.

Затем намеренно поддразнил:

— Эй, а ты, случаем, не влюбился в этого малыша? Он ведь ещё маленький.

Си Мохань, отводя взгляд, бросил неодобрительный взгляд на Чэнь Гуна, его тон стал серьёзным:

— Выбрось из головы свои грязные мысли. Я отношусь к нему как к младшему брату. Даже если бы я любил мужчин, разве ты думаешь, что у меня педофилия?

С лёгкой усмешкой он закрыл глаза и откинулся на сиденье, погрузившись в размышления.

Чэнь Гун, глядя в зеркало заднего вида на Си Моханя, потрогал свой подбородок, его глаза сузились, отражая необычайную яркость.

Примерно через три часа они добрались до города С. Чэнь Сяююня разбудил Си Мохань. Мальчик, находясь в полусне, сбросил плед и потер глаза.

Чэнь Гун, видя, как он трёт глаза, пока Си Мохань доставал багаж, быстро погладил Чэнь Сяююня по голове и, воспользовавшись моментом, ущипнул его за щёку.

— Эй, приятно на ощупь, — Чэнь Сяююнь, уже покрасневший от трения глаз, от боли заплакал.

Си Мохань, увидев это и красный след на щеке мальчика, понял, чьих рук это дело, и бросил гневный взгляд на Чэнь Гуна, который лишь хихикал.

Выйдя из машины, Чэнь Сяююнь сразу же почувствовал горячий ветер. Июнь в городе С был невыносимо жарким, даже подошвы ног горели от раскалённого асфальта.

Чэнь Гун припарковал машину и повёл их в отель. Чэнь Сяююнь, идя сзади, заметил, что Си Мохань был не в духе и не отвечал на разговоры Чэнь Гуна.

Внезапная тишина заставила Чэнь Сяююня задуматься, но, чтобы не тратить силы на размышления, он прямо спросил:

— Мохань-гэ, что случилось?

Си Мохань ещё не успел ответить, как Чэнь Гун вмешался:

— Он злится на меня.

Чэнь Сяююнь поднял брови, выражая недоумение.

— Ничего, не слушай его, просто жарко, — Си Мохань нежно погладил покрасневшую щёку Чэнь Сяююня. — Ещё болит?

— Уже нет, — Чэнь Сяююнь прикоснулся к месту, где рука Си Моханя только что была, и почувствовал сладость в сердце.

— Говоришь, что нет, — Чэнь Гун, только что получивший ключи от номера на ресепшене, увидел эту сцену и поддразнил.

Си Мохань, не говоря ни слова, взял ключи и повёл Чэнь Сяююня в номер.

— Фу, притворяется, — Чэнь Гун, видя, что они не ждут его, тоже поднялся наверх.

Войдя в номер и включив кондиционер, температура сразу же упала. Чэнь Сяююнь почувствовал, будто из ада вернулся в рай.

Я просто пошутил, зачем так нервничать? Это же явное «на воре шапка горит»!

<http://bllate.org/book/16464/1494689>